

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ



КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

И. И. ПОТЕХИН

О «САМОБИТНОЙ АФРИКАНСКОЙ» ДЕМОКРАТИИ В НИГЕРИИ

В связи с активизацией национально-освободительного движения после второй мировой войны в африканских колониях развернулась борьба вокруг понятия «демократия»: что означает демократия, какое содержание вкладывается в требование демократического самоуправления? Английские колониальные власти выдвинули странную, насквозь ложную теорию самобитной «африканской» демократии. Наиболее остро эта борьба проходит в Нигерии. Мы поставили здесь целью вскрыть подлинную империалистическую сущность этой английской «теории».

Нигерия — самая крупная английская колония в Африке; среди всех английских колоний она занимает второе место после Индии. Ее территория — 877 000 кв. км, что превышает территорию Англии почти в 4 раза. Население, по данным последних переписей, исчисляется в 20 млн. чел., но сами нигерийцы считают данные переписи неточными и определяют количество населения в 30—33 млн. чел.¹ По данным переписи это население делится на бесконечное число племен; только в Северной Нигерии в итогах переписи 1921 г. значится около 250 племен. Есть основания этому не верить, так как здесь очевидно смешение родов и племен; отколовшиеся роды приняты за племена, в списке племен значатся такие, как амо, калакало, байя и др., насчитывающие по 180—260 человек. По языковому признаку население Нигерии делится следующим образом (в процентах ко всему населению)²: на хауса говорят 36,3 на йоруба — 15,9, ибо — 13,6, фульбе — 9,5, кацури 5,5.

Ко времени установления английского господства на территории современной Нигерии существовало несколько крупных и мелких государственных образований. Это прежде всего мусульманские эмираты Северной Нигерии, созданные завоевателями фулани или фульбе. Мусульмане фульбе в течение многих веков постепенно расселялись в государствах хауса; в 1804 г. фульбе под руководством Отман-дан-Фодю подняли знамя «джихада» — священной войны против «язычников», действительной целью которой было установление господства фульбской феодально-рабовладельческой верхушки. Фульбе одержали победу, и на месте старых государств хауса появились новые, мусульманские государства во главе со своими эмирами и султанами. Большинство этих государств находилось в вассальной зависимости от Сокото, султан которого признавался главой всего мусульманского мира в Судаче.

В западных провинциях современной Нигерии до появления англичан существовали государства — города йорубов. Йорубам пришлось вести длительную и напряженную борьбу с фульбе, наседавшими с севера, и дагомейцами, совершавшими частые и опустошительные набеги с запада³. Нужды обороны вызвали к жизни крупные поселения — города, обнесенные высокими и прочными стенами, под защиту

¹ A. A. Nwafor Orizu, *Without Bitterness*, New York, Creative Age Press, 1944, стр. 70.

² MacDougal, *The languages and press of Africa*, Philadelphia University of Pennsylvania Press, 1944.

³ Для военной организации дагомейцев характерно существование женских отрядов — «амазонок».

которых укрывалось окрестное население от набегов. Эти города сохранились и сейчас; из 11 крупнейших городов Нигерии с населением более 37 000 человек 9 являются городами йоруба; крупнейший из них Ибадан насчитывает больше 400 000 человек, из которых европейцы составляют меньше полутысячи человек. Йоруба по преимуществу городские жители, хотя занимаются главным образом земледелием; в городах сосредоточена основная масса ремесленников и торговцев⁴.

Поскольку города возникали как центры военного сопротивления, в управлении ими главную роль играли военачальники с их дружинами. Старшие из них являлись главами государств — городов и прилегающих к ним территорий, королевств, по установившейся в английской литературе терминологии; они носили разные титулы: алафин в Ойо, они в Ифе, ова в Илеша и т. п. При каждом из них был военный совет. При алафине совет назывался «Совет семи» (Oyo Mesi), главный из этих семи носил титул *басорума* и являлся первым министром алафина; ему принадлежал решающий голос при избрании нового алафина, он же посылал непопулярному или неугоднему алафину в подарок яйцо попугая, что означало, что алафин должен покончить с собой и очистить место для другого⁵.

Мелкие государства-города добровольно становились в зависимость от более крупных, получая взамен покровительство. Так например, г. Иганган до 1885 г. был клиентом Ибадана, платил ему дань и во время войны должен был выставить вооруженный отряд, снабженный продовольствием и амуницией; Ибадан имел в Игангане своего наместника (ajele). В ряде случаев вассальная зависимость навязывалась силой, что вызывало частые междоусобные войны. Алафин считался, скорее номинально, главой всех государств йоруба, за исключением Эгба.

В нынешней провинции Бенин существовало древнее государство Бенин с высоко развитой культурой; глава Бенина носил титул *обба*. В соседних провинциях Онича и Оверри, населенных племенами *ибо*, существовали менее значительные и менее развитые государства, как Онича, Арочужу и Нневзи. Все они были типичными государствами раннеклассового общества, природа которых еще точно не определена, в которых существовали и боролись три общественно-экономических уклада: первобытно-общинный, рабовладельческий и феодальный. Первобытно-общинный строй еще сохранялся, основная масса населения состояла из свободных общинников, но он уже интенсивно разлагался, свободные общинники раскалывались на эксплуататорские и эксплуатируемые классы. Дальше всего этот процесс зашел в мусульманских эмиратах, хотя у немусульманских племен, населявших горные районы Северной Нигерии (нунгу, варжи и др.), первобытно-общинный строй сохранился почти в девственной чистоте. Африка была превращена, по меткому выражению Маркса, в «заповедное поле охоты за чернокожими». Все эти государства в той или иной мере принимали активное участие и в охоте за рабами и в торговле ими, но труд рабов у себя, в своем хозяйстве применялся в крайне ограниченных размерах. Способ производства не был рабовладельческим. Рабами были главным образом иноплеменники, жертвы охоты за рабами, что не исключало превращения в рабов и членов своего племени (долговое рабство и т. п.). Положение рабов было не одинаковым. По отношению к соплеменникам рабство, как пишет Оризу, носило мягкий, патриархальный характер: нигерийцы не рассматривали раба как существо низшего порядка, раб мог иметь собственность, его права находились под защитой обычного права, раб мог подняться до верхних ступенек социальной лестницы⁶. Положение рабов, пленников войны, было более суровым.

Значительного развития достигали элементы феодализма, особенно в Северной Нигерии. Существовала зависимость мелких государств от крупных, но эта зависимость была еще далека от типичных для феодализма отношений вассалитета — сюзеренитета⁷. Султан или алафин являлись прежде всего военачальниками и собираемая ими дань являлась по преимуществу средством содержания вооруженных сил. Складывался класс зависимых крестьян, платящих ренту. Это были «группы или одиночки, которые переселились на землю другого племени или королевства.

⁴ По данным переписи 1921 г. 61% йоруба занимались сельским хозяйством, 12% — ремеслами и 11% торговлей.

⁵ Посылка яйца попугая в указанном здесь значении являлась в прошлом широко распространенным среди народов Западной Африки обычаем. В различных вариациях этот обычай имел место и в других частях Африки.

⁶ Ogi z u, Op. cit., стр. 88—89.

⁷ Английские этнографы переоценивают степень феодализации нигерийских государств XIX в., переносят на Нигерию развитые, законченные феодальные отношения средневековой Европы. Так, например, Мик пишет о феодализме в государствах йоруба, «районный (district) вождь был феодальным лордом в своем собственном домене, каждый держатель лена имел полное право на свою землю, делил ее между своими приближенными или членами своей семьи. Большой лен часто делился на мелкие лены; держатель лена делал пожалования по своей собственной инициативе». С. К. Меек, *The northern tribes of Nigeria*, London, Oxford University Press, 1, 1925, стр. 252—253.

Они получали надел земли для усадьбы и плантации. За это они платили услугами или ежегодной данью лэндлорду или главе государства»⁸. Традиционные повинности и приношения членов племени своему вождю постепенно перерастали в феодальные повинности, в отработочную или натуральную ренту.

В одних государствах большую роль играл один из перечисленных трех укладов, в других — другой, но нигде один из них не был господствующим. В политической жизни этих государств народные массы все более оттеснялись от участия в управлении, бывая племенная демократия уступала место олигархическому господству аристократической верхушки.

Когда появились английские колонизаторы, эти государства, за исключением Бенина, не оказали вооруженного сопротивления, хотя располагали значительной вооруженной силой, мусульманские эмираты, в частности, имели многочисленную и сильную конницу. Признание ими английского протектората давало в руки Англии готовый административный аппарат, который надо было только поставить под свой контроль, что она и сделала; она сохранила эти государства, признала власть султанов, эмиров и королей, положив этим начало системе «косвенного управления», пресловутому indirect rule. В целях ослабления возможного в будущем сопротивления Англия уничтожила сюзеренитет султана Сокото и алафина Ойо; позднее, в 1917 г., сочла нужным восстановить алафина как короля, главу всего йорубаленда. Властитель Бенина после варварской бомбардировки его столицы в 1897 г. был низложен и сослан; в 1916 г. он был восстановлен королем Бенина.

Естественно-исторический, закономерный процесс развития народов Нигерии был прерван установлением английского империалистического господства; дальнейшая судьба нигерийских государств определялась не столько внутренними закономерностями развития, сколько интересами английской колониальной политики. Стремясь к созданию надежной социальной опоры, английский империализм превратил правящую верхушку нигерийских государств в феодальную аристократию. Торговля рабами была уничтожена, но остатки рабства в той или иной форме сохранились до наших дней. Развивается в крайне уродливых формах капитализм.

В восточных провинциях современной Нигерии, между рр. Нигер и Бенуэ, к моменту установления английского государства не было не только государственных образований, но даже и племенных организаций. Высшей формой организации народов этого района являлся род. Английские власти создали здесь сначала несколько крупных административных единиц, искусственно объединив по несколько родов под главенством назначенного вождя. Народ не хотел признавать «вождей белого человека» или «черных европейцев», как их называли, относился к ним презрительно, не выполнял их распоряжений. Дело дошло до восстания в 1929 г. Колониальные власти отказались от искусственного объединения родов в административные единицы, и была принята следующая схема: низшей ячейкой «туземной власти» является совет деревни, состоящий из признанного народом старшины и глав семейств, населяющих деревню; деревни с их согласия сгруппированы в более крупные единицы во главе с родовым советом, состоящим из старшины рода и всех членов деревенских советов; исполнительная власть принадлежит старшине рода, при нем суд, полицейские, казначейство; в некоторых случаях главы родовых советов объединяются в более широкую коллегию, близкую к совету племени.

Высшей формой политической организации абсолютного большинства народов Нигерии является, следовательно, не племя с характерной для него формой демократии, а классовое государство, в котором старые демократические институты уступили место олигархической форме правления или сохраняются кое-где лишь в качестве пока еще сильных пережитков. Сейчас на территории Нигерии имеется около полсотни таких государств. Английская администрация называет все эти государства, вождей племен и родовых старшин общим термином «вожди» (chiefs) или «туземные власти» (native authorities), а сами нигерийцы предпочитают называть эти государства королевствами⁹. Некоторые из них являются довольно крупными как по территории, так и по количеству населения. Эмират Борну по территории в 3 раза больше Бельгии, эмират Сокото равен Венгрии, а Илорин — Швейцарии. Кано насчитывает больше двух миллионов человек населения, Сокото — больше полутора миллионов. Другие значительно мельче: самый маленький эмират Жемаари имеет меньше 20 тысяч человек населения; пять королевств йоруба в провинции Ойо насчитывают вместе около полутора миллионов человек, самое крупное из них — Ибадан — около

⁸ O'Gizu, Op. cit., стр. 86.

⁹ Орizu в названной выше книге горячо протестует против названия глав этих государств «вождями». «Термин «Chief» — новый политический титул, данный тем, кого раньше называли королями различных государств Нигерии. Он был ввезен в Африку англичанами и является для страны таким же чуждым, как и те, кто привез его» (стр. 92). Он считает это название оскорбительным, принижающим достоинство прежних королей, так как, говорит Орizu, существуют, например, Chief clerk, Chief Printer и другие «Chiefs». Он считает, что англичане не хотят называть их королями, чтобы не унижать английского короля.

миллиона человек, из которых примерно 400 000 живут в городе Ибадан. Племенной и языковой состав этих государств более или менее однородный: государства йоруба населены почти исключительно йоруба, основную массу населения мусульманских эмиратов составляют хауса и фульбе; в некоторых эмиратах, как Адамауа и Диква, имеются значительные «национальные меньшинства», немусульманские племена¹⁰.

Все эти государства с установлением английского господства фактически перестали быть государствами и превратились в административные органы колониального аппарата; они утратили все функции и атрибуты государства, взамен которых получили чисто административные функции. «Не существует двух сортов правителей — британских и туземных, работающих отдельно или в сотрудничестве, есть только одно правительство, в котором туземные вожди имеют точно определенные обязанности и признанный статус наравне с английскими чиновниками»¹¹, — говорилось в «Политическом меморандуме» в связи с изданием Native Authority Ordinance of 1916 (Закона о туземной власти 1916 года).

Они лишены законодательной власти. Законодательная власть принадлежит английскому генерал-губернатору, ответственному только перед английским правительством. «Туземным властям» предоставлено право решать в рамках общеколониального законодательства лишь местные вопросы и выполнять административные функции: распределять землю и разбирать земельные споры, поддерживать в порядке дороги, следить за санитарным состоянием населенных пунктов, развивать городское коммунальное хозяйство, собирать установленные колониальной администрацией налоги и сборы, выполнять разного рода поручения английских властей. Но даже и в этих вопросах они строго ограничены, каждый их шаг находится под контролем английских резидентов, каждое их решение может быть обжаловано им.

Они лишены судебной власти. Английская администрация признала «туземные суды», действующие на основе шариата в мусульманских эмиратах и обычного родового права в других государствах, но компетенции судов строго ограничены. Им не подсудны все дела, где одной из сторон или даже свидетелем является белый человек; им не подсудны также дела по преступлениям против колониальной администрации; из их компетенции изъята большая часть уголовных дел. На их долю оставлено огромное количество тяжб и споров: дела, связанные с семейным правом, земельные, наследование, воровство, оскорбление личности и т. п. Лишь нескольким судам эмиратов предоставлено право выносить смертные приговоры, подлежащие конфирмации губернатора; большинство судов имеет право приговаривать к разным срокам тюремного заключения и штрафам. Все «туземные суды» всех инстанций находятся под контролем английских резидентов, все их решения могут быть обжалованы последними.

Они не имеют своих вооруженных сил, все прежние вооруженные отряды и военные организации распущены. Для поддержания общественного порядка и приведения в исполнение судебных решений они располагают лишь некоторыми полицейскими силами.

Все «туземные власти» имеют свои бюджеты, но настолько незначительные, что заниматься какой-нибудь конструктивной деятельностью они не в состоянии. Общая сумма их бюджетов не превышает полутора-двух миллионов фунтов стерлингов. Самый крупный из эмиратов, Кано, имеет годовой бюджет около 200 тысяч фунтов стерл. Доходы от горных концессий, от железных дорог и экспортно-импортных пошлин поступают в общеколониальный бюджет. Основной статьей дохода являются отчисления от собираемых «туземными властями» общеколониальных налогов; дополнительными статьями являются судебные штрафы, рыночные сборы и плата за разного рода лицензии. Основной статьей расхода, от 60 до 80%, является жалование эмирам, королям и их чиновникам. Расходы на образование и здравоохранение составляют меньше десятка процентов, а расходы по сельскому хозяйству — десятые доли процента. Бюджет «туземных властей» является по существу средством содержания этих властей, освобождающих от таких расходов колониальный бюджет.

Главы таких государств, мусульманские эмиры, короли йоруба и ифо, полностью, безраздельно зависят от английской администрации и совершенно независимы от своего народа. Все они являются наследственновыборными. Избираются или из членов одной династической семьи, или, как в Бида, Зарна, по очереди из 2—3 династических семей. После смерти *оби* королевства Нневи Езенгоньямба, например в 1939 г., на престол был избран его сын Нвафор Оризу¹², после смерти эмира Катсины в 1946 г. его наследником был сын Алхаджи Осман Нагога. Выборы осуществляются правящей верхушкой без какого-либо участия народа. В Ойо новый

¹⁰ По переписи 1921 г. мусульмане составляли 67% всего населения Северной Нигерии, немусульмане — 33%, из них христиане — 0,2%.

¹¹ Цитируется по книге R. Buell, *The native problem in Africa*, New York, The Macmillan Company, 1, 1928, стр. 688.

¹² Автор цитированной выше книги «Without Bitterness». Он отказался от королевского престола и уехал учиться в США.

алафин избирается «Советом Семи», причем решающую роль играет, как уже указывалось, басорум, «Совет Семи» не является представительным органом, его состав подбирается алафином при участии придворной клики. В эмирате Кано решающую роль в выборах нового эмира играет Исполнительный совет эмира, также не являющийся представительным органом.

Выбранный таким способом эмир, алафин или обба утверждается и вводится в должность губернатором. При этом он приносит присягу¹³ на верность и послушание английскому королю и его представителю в Нигерии — губернатору, получает грамоту (Letter of Appointment) и жезл как символ власти. Все это сопровождается пышными и сложными церемониями в восточном стиле, в которых сейчас причудливо переплетаются старинные обычаи с выстулением по радио и автомобильным эскортом. Избранный и утвержденный колониальной администрацией «король милостиво губернатора» не может быть смещен волей народа или его правящей верхушкой. Алафин может теперь не бояться, что ему пришлют в подарок яйцо поугая. Право отстранения от королевской должности принадлежит губернатору.

В административном отношении государства делятся на районы (districts), города и деревни. Органы власти в этих административных единицах создаются главами государств с санкции английских резидентов. Начальники районов подбираются обычно из родственников, приближенных к эмиру или алафину людей. Марджери Перхам¹⁴, лектор Колониальной администрации в Оксфордском университете, сообщает, например, что во главе районов эмирата Кано стоят сын эмира, его племянник, дядя и два брата. Упомянутый выше эмир Алхаджи Осман Нагоа при жизни отца стоял во главе города Катина и района. Во главе городов йоруба стоят Советы, подобранные королем и утвержденные английскими резидентами. В особенно тяжелом положении оказались немусульманские племена в мусульманских эмиратах, так как во главе этих племен эмиры ставят своих мусульманских старшин, часто не знающих даже языка этих племен; это наиболее угнетенная и бесправная масса народа, испытывающая тройной гнет.

Таким образом, внутреннее политическое устройство всех этих государств является не демократическим, а олигархическим, в котором от былой племенной демократии остались лишь некоторые пережитки. Народные массы лишены всяких политических прав, отстранены от участия в решении даже своих внутренних вопросов.

Эмиры, короли йоруба и ибо, правящая верхушка в целом, — это не племенная знать, не примитивные вожди племен, а аристократическая, эксплуататорская верхушка общества, располагающая значительными богатствами. Кроме положенного колониальной администрацией жалования¹⁵, они имеют солидные доходы от эксплуатации своего народа, используя для этого самые отсталые, феодально-рабовладельческие формы. Они используют свое право распоряжения землей для получения денежной, натуральной и стработочной ренты; они используют суды для вымогательства, взяточничества и неоправданных штрафов; они облагают население разного рода сборами, поступления от которых лишь формально идут в казну, так как между кошельком эмира и туземным казначейством не существует никакого различия. Их резиденции — это богатые дворцы в восточном стиле, с гаремами, евнухами и рабами, с огромным количеством обслуживающего персонала, с пышными церемониями и сложными ритуалами¹⁶. Они крайне консервативны. Опасаясь за свою власть, они боятся всего нового, сопротивляются всяким новым веяниям, упорно цепляются за «старое. Марджери Перхам говорит об алафине, что он «едва ли может быть назван прогрессивным правителем... Алафин недружелюбными глазами смотрит на всякие нововведения, которые кажутся ему враждебными его господству и традициям, на которых оно держится».

Молодое поколение аристократической верхушки, побывавшее в Европе, получившее образование в Англии или Америке, уже другими глазами смотрит на мир, менее консервативно, иначе относится к прогрессивным настроениям, но и оно в своем большинстве крепко держится за старые порядки, боится своего народа, отрицательно относится к установлению демократических порядков. Из среды молодых аристократов выдвинулись сейчас как общепризнанные, авторитетные вожди освободительного движения Ннамди Азикве, которого в Нигерии считают африканским Ганди, автор ряда книг, глава газетного объединения «Зик пресс», председатель «Национального Совета Нигерии» и принц Оризу автор замечательной антиимпериалистической книги «Without Bitterness»; оба они получили образование в США.

¹³ Текст присяги приведен в указанной книге Вuell'я, 1, стр. 689.

¹⁴ Margery Perham, Native administration in Nigeria, London, Oxford University Press, 1937.

¹⁵ Эмир Кано получает около 8 000 фунт. стерл. годового жалования, глава г. Ибадан — около 2 500, алафин — около 5 000 фунт. стерл.

¹⁶ Марджери Перхам сообщает, что у алафина 300—400 жен, много евнухов, около 500 бывших рабов, «не пожелавших» покинуть своего господина, 150 шерифов и экзекуторов, музыканты, клоуны, наездники и т. д.

Вторая мировая война, освободительная по своему характеру, внесла крупные изменения в национально-освободительное движение Нигерии. Чтобы заручиться поддержкой колониальных народов, Англия, Франция и Америка должны были провести среди них большую политическую работу; они не могли не учитывать опыт Британской Малайи и Голландской Индии. Они должны были разоблачать фашистскую тиранию и призывать колониальные народы на защиту демократии. Они должны были выдавать политические векселя, обещая свободу и независимость. Даже отъявленные колонизаторы, кровно заинтересованные в сохранении колониальной эксплуатации, выступали с самыми заманчивыми для колоний декларациями. «Политическое будущее, которое готовит африканским колониям британская политика,— это самоуправление на базе представительных институтов»,— писал лорд Хэйлей¹⁷. Поскольку решающую роль в войне играл Советский Союз, пропагандисты не могли обойти этот факт молчанием. Проводилась широкая кампания по сбору средств в фонд помощи Советскому Союзу. Как бы ни извращали положение в СССР и его роль в войне, крупницы волнующей правды доходили до сознания широких народных масс.

За годы войны значительно окрепло рабочее движение: если до войны профессиональные союзы рабочих считались единицами, то сейчас они считаются десятками, создан Конгресс профсоюзов Нигерии; в июне 1945 г., т. е. сразу же после окончания войны с Германией, состоялась первая в истории африканских колоний всеобщая забастовка. Сотни тысяч крестьян были призваны в армию и многие из них участвовали в войне за пределами Африки. Пребывание в армии расширяло культурный и политический кругозор молодой и наиболее активной части крестьянства, повышало чувство собственного человеческого и национального достоинства. Вернувшись после демобилизации в свои деревни, они явились пропагандистами новых идей, чувств и настроений. Значительно выросла и окрепла интеллигенция.

С окончанием войны остро встал вопрос о будущем Нигерии, о демократизации государственного устройства, о самоуправлении и полной независимости. Созданный во время войны «Национальный Совет Нигерии» развернул широкую кампанию за предоставление Нигерии самоуправления. Существующий в Лондоне «Западно-Африканский национальный секретариат» обратился в организацию Объединенных наций с предложением ликвидировать колонии. Английская администрация, исполняя сделанные во время войны обещания, вынуждена идти на уступки. Но вместе с тем, она пытается так сманеврировать, чтоб свести эти уступки к ничтожному минимуму.

Маневрируя, английская колониальная администрация выдвинула идею о самообытной африканской демократии, коренным образом отличной от демократии европейских народов. «Европейская» демократия означает предоставление народу всеобщего избирательного права, выборность высших законодательных и местных органов власти, участие широких народных масс в управлении страной. Странники этой идеи утверждают, что такая демократия чужда народам Нигерии, их традициям, их культуре. «Африканская» демократия означает, что управление страной осуществляется через родо-племенную организацию, что представителями народа являются вожди племен и родовые старшины; применительно к Нигерии это означает, что представителями народа являются эмиры и короли, которым и должна принадлежать власть.

Наиболее полно и открыто эту точку зрения высказал министр по делам колонии в правительстве Черчилля полковник Оливер Стэнли. Выступая на пресс-конференции в Лагосе¹⁸ 11 сентября 1943 г., он говорил, что «нет причин, почему самоуправление не может прийти через систему туземной администрации, т. е. через систему «туземных властей»; он предупреждал своих слушателей «против рабской имитации пути, по которому развивалось в течение сотен лет английское самоуправление», т. е. английская демократия; он демагогически заявлял, что «идея, будто этот путь является моделью, которую должна копировать Африка, кажется ему оскорблением Африки. Эта идея исходит из признания того, что Африка не имеет ничего своего: ни культуры, ни традиций, на основе которых она могла бы создать свою собственную форму самоуправления, и потому должна заимствовать у Англии форму, которая соответствует только английским традициям и культуре... Африка должна будет развить собственную форму самоуправления, учитывающую традиции и историю Африки»¹⁹.

Теоретической основой этого «открытия» английской колониальной администрации является функциональная школа Малиновского и его последователей. Характерной особенностью этой школы является то, что она прямо и открыто ставит себя на службу колониальной политике, колониальной администрации. Критикуя культурно-историческую школу и другие направления в этнографии за преобладание у них «мертвого над живым», т. е. истории над современностью, за попытку отгородиться от современности «китайской стеной антикварных интересов», за «уход в экзотику» и прочее, Малиновский противопоставил им свою школу, как школу практической

¹⁷ Hailey, The future of colonial peoples, London, Oxford University Press, 1943.

¹⁸ г. Лагос — административный центр Нигерии.

¹⁹ «The African World», 25 сентября 1943 г.

прикладной этнографии. Основной задачей этнографии функционалисты считают помощь колониальным властям в организации колониального аппарата, в управлении миллионами колониальных рабов.

Функциональная школа выросла из потребности империалистических держав, и прежде всего Англии, преодолеть кризис колониального режима, вызванный первой мировой войной и Октябрьской социалистической революцией в России. Весь колониальный мир, Африка в частности, был охвачен пламенем освободительных движений; народы колоний требовали политических прав, свободы, национальной независимости. Мощные народные движения сотрясали все здание британской колониальной империи. Английские империалисты отдавали себе отчет в том, что упразднить колониями по-старому нельзя, что надо идти на уступки, но это должны быть такие уступки, которые в конечном счете не ослабляли, а укрепляли бы империалистические позиции в колониях. Английские колониальные власти в Африке вводят систему так называемого «косвенного управления», indirect rule, уже проверенную и оправдавшую себя в Индии. Опытным полем на африканском континенте явилась как раз Нигерия, генерал-губернатор которой лорд Луггард считают отцом этой системы. Введение косвенного управления означало передачу некоторой части административных функций местным владыкам — мусульманским эмирам и султанам, королям йоруба, вождям племен и родов, укрепление их позиций в туземном обществе, превращение их в опору колониальной администрации. Были созданы некоторые подобию представительных учреждений, в которые, кроме родоплеменной аристократии, получили доступ буржуазия и интеллигенция. Теоретическим обоснованием этой системы косвенного управления и явилась функциональная школа Малиновского.

Существование этой системы требует сохранения архаических институтов туземного общества: родовой и племенной организации, привилегированного положения аристократической верхушки, устаревшего обычного права, связанной с ним примитивной религии и пр. Все эти институты уже отжили себя, стесняют дальнейшее развитие народов, являются препятствием на пути прогресса, но империалисты в целях укрепления своего господства искусственно, полицейскими мерами поддерживают их. Функциональная школа пытается теоретически обосновать эту реакционную политику консервации отживших учреждений и порядков, помогает колониальной администрации использовать все заключенные в них возможности.

Функциональная школа является в своей основе расистской. Профессор Брукс (ныне сенатор южноафриканского парламента), которого следовало бы считать одним из основоположников этой школы, в книге «The History of native policy in South Africa» (1925), писал, что теоретически мыслимы три типа отношений к населению африканских колоний: политика идентичности, означающая политическое равенство африканских и европейских народов; политика инфериорити, означающая прямое и непосредственное управление африканскими народами со стороны европейцев; политика дифференциации, исходящая из признания, что африканские народы отличны от европейцев и что они должны развиваться своим самобытным путем при помощи и под руководством европейцев. Патрон Брукса, горячий приверженец и активный разносчик идей функционализма, фельдмаршал Сметс, поучая будущих колониальных чиновников, говорил в своих лекциях в Оксфордском университете, что банту, это дитяподобный (childlike) тип человека с особым, только ему присущим миропониманием. Исходя из этого Брукс считает политику дифференциации единственно возможной. Подобные расистские бредни являются основой основ функциональной школы.

Функционалисты считают, что африканцы — особая порода людей, у них своя «самобытная» культура, свои специфические порядки и нормы общественной жизни, свой путь развития, что европейская культура, европейские порядки и учреждения, европейские пути развития органически чужды им. Функционалисты считают далее, что все стороны материальной и духовной культуры африканских народов находятся в состоянии функциональной зависимости, что сохранение целого, т. е. примитивной организации и примитивной культуры этих народов, требует сохранения каждого из ее элементов, что поэтому современное туземное общество должно быть законсервировано так, как оно есть, превращено в расовый заповедник, а то, что оказалось разрушенным, должно быть восстановлено. Колониальная администрация, с точки зрения функциональной школы, должна тщательно изучать эту самобытную культуру и охранять ее чистоту, знать составные элементы этой культуры, их функции в общественном организме и использовать их сообразно этим функциям.

Функциональная школа является евангелием английских колониальных чиновников в Африке. Из недр этой школы и вышла реакционная теория «самобытной» африканской демократии.

Практическим воплощением этой точки зрения явилась новая конституция Нигерии, вступившая в силу с 1 января 1947 г. Генерал-губернатор Нигерии Артур Ричард характеризовал эту конституцию, как «начало новой эпохи», как открытый путь «постепенного перехода к ответственному правительству», к полному самоуправ-

лению²⁰. Конституция определяет способ формирования Законодательного совета Нигерии, и больше в ней ничего нет. Законодательный совет при генерал-губернаторе Нигерии был учрежден указом английского короля от 21 ноября 1922 г. Согласно указу, Законодательный совет состоял из 26 белых чиновников колониальной администрации, 7 назначенных губернатором представителей европейских деловых кругов и 10 представителей местного населения. В числе последних 6 назначенных губернатором «туземных властей» и 4 выборных от городов Лагос и Калабар. Избирательным правом при выборах этих 4 представителей пользуются лица, имеющие годовой доход свыше 100 фунт. стерл. и проживающие в этом городе не менее одного года. Функции Совета исключительно совещательные. По новой конституции Законодательный совет состоит из губернатора (председатель) и 49 членов, из которых 20 официальных — высшие европейские колониальные чиновники и 29 неофициальных, в том числе 4 европейца и 25 представителей местного населения. Соотношение европейцев и нигерийцев в Совете — 25 на 25.

Для выборов местных представителей созданы 3 региональных Совета: северных, западных и восточных провинций. Совет Северных провинций состоит из двух палат: палаты вождей и палаты представителей. Палата вождей состоит из всех вождей первого класса, это 13 эмиров наиболее крупных эмиратов, и вождей второго класса — по одному от провинции; эта палата избирает 4 членов Законодательного совета, причем обязательно из числа эмиров. Палата представителей состоит из 19 официальных членов, т. е. европейских чиновников, и 20 неофициальных, из которых 14 избираются «туземными властями» из числа их членов, т. е. снова эмиры; 6 назначаются губернатором; эта палата из числа своих членов избирает 5 членов Законодательного совета. Региональные советы западных и восточных провинций однопалатны, состоят только из палаты представителей, конструируются по тому же принципу, что и в северных провинциях. Они выбирают 9 членов Совета. Население г. Лагос, как и раньше, избирает 3 членов, население г. Калабар — 1 члена; избирательный ценз остается прежний. Функции Законодательного совета не изменятся.

Характерными особенностями новой конституции, следовательно, являются: равное представительство европейцев и нигерийцев; преобладание членов, назначаемых губернатором (22 выборных, 27 назначенных); более широкое представительство северных провинций, где «туземные власти» менее всего связаны с народом; полное отстранение народных масс, за исключением городов Лагос и Калабар, от участия в выборах Законодательного совета; расширение представительства эмиров и королей. Так выглядит самобытная форма «африканской» демократии на практике.

Цель английской политики в данном случае состоит, во-первых, в том, чтобы создать послушный Законодательный совет, который служил бы надежной маской империалистического господства; во-вторых, в том, чтобы расколоть народы Нигерии, противопоставить правящую верхушку народу и опереться на эту правящую верхушку. Английская администрация запугивает «туземные власти» перспективой введения всеобщего избирательного права. Характерна в этом отношении речь секретаря по туземным делам Золотого Берега Ньюландса перед собранием «туземных властей». Она была произнесена больше 20 лет назад, но это свидетельствует о том, что английская политика сейчас ничем по существу не отличается от политики, проводимой 20 лет назад. Ньюландс говорил: «...случается, что некоторые образованные африканцы, увлеченные чуждой, но привлекательной идеей равенства людей, становятся последователями европейской концепции управления через представительные учреждения и пытаются провести это в своей стране. Реализация этой идеи будет иметь своим последствием сведение вождей на положение марионеток, имеющих на правительство своего туземного государства не больше влияния (через избирательную урну), чем самые рядовые подданные; это, естественно, приведет к разрушению туземной системы управления. При таких обстоятельствах неудивительно, что наиболее просвещенные вожди ищут средств защиты своих прерогатив... Очевидно, что вожди должны поддерживать центральное правительство, которое всегда проводило политику сохранения туземных институтов»²¹.

Как относится к этой «теории» самобытности африканской демократии и основанной на ней новой конституции нигерийская интеллигенция?

Точка зрения английской колониальной администрации о самобытности африканской демократии разделяется местной аристократией. Принц Орнзу в книге «Without Bitterness» настойчиво предупреждает против «слепой имитации западной политической системы»²², решительно высказывается за сохранение в будущей независимой Нигерии существующих «туземных властей», королей и эмиров. Он крити-

²⁰ Там же, 7 декабря 1946 г.

²¹ Выступление Ньюландса было приведено губернатором Золотого Берега Гуртенбергом в его докладе за 1920—1926 гг. «The Gold Coast». A review of the events of 1920—1926.

²² Орнзу, *Ор. cit.*, стр. 156.

кует взгляды той части интеллигенции, которая утверждает, что в демократической Нигерии не будет между людьми различия по богатству и происхождению, что «голосование есть право каждого, что каждый может занимать любую должность»²³. Он упорно защищает привилегии аристократической верхушки. Азикве в своей газете «West African Pilot» критикует новую конституцию. В этой критике он, однако, обходит вопрос об отстранении народа от участия в выборах Законодательного совета и концентрирует внимание на том, что часть членов Совета не выбирается, а назначается губернатором. «Система назначения не согласуется с традициями. Назначение — это практика, неизвестная в конституционной истории Африки»²⁴. Среди интеллигенции Нигерии и других африканских колоний находит поддержку империалистическая точка зрения, что народ не подготовлен к введению системы всеобщего избирательного права, Бенджамин Вута-Офей, редактор газеты «The Spectator Daily» (Золотой Берег) одобряет новую конституцию Золотого Берега, аналогичную с конституцией Нигерии, и вслед за колониальной администрацией признает неподготовленность народа к системе всеобщего избирательного права.

Но есть другие слои интеллигенции, против которых выступает Оризу, которые критикуют новую конституцию за ее недемократический характер. Эта точка зрения выражена в статье за подписью Эмиритус²⁵. Отражая истинное положение дел, он пишет, что вожди не являются теперь ответственными перед народом и потому не могут представлять его в Законодательном совете, что советы племен не являются демократическими органами. Эмиритус отражает мнение передовых слоев широких народных масс, борющихся за свои политические права. Можно говорить об аристократической и демократической оппозиции новой конституции.

Но есть другой более жизненный вопрос, вопрос об освобождении Нигерии от английского империалистического господства. Народ Нигерии сумеет найти нужную форму политического устройства, но для этого он должен освободиться от империалистического господства. Это понимают все слои народа. Оризу пишет: «Некоторые читатели интересуются такими проблемами, как всеобщее избирательное право, выборы, представительные законодательные органы, ответственное правительство и независимая юстиция. Хорошо думать об этом и надеяться, что когда-нибудь все это придет», но «первая и главная задача... уничтожение английских колониальных Законодательного и Исполнительного советов Нигерии»²⁶. В этом нет расхождений. В этом главном вопросе, ликвидации колониального режима, народ Нигерии выступает единым фронтом.

²³ Там же, стр. 305—306.

²⁴ «The African World», май 1946, стр. 28.

²⁵ Там же, апрель 1946, стр. 11.

²⁶ Orizu, Op. cit., стр. 156—157.